

МЕДВЕДЬ И ЗАЯЦ ТЭВАСИ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «МАЛЫШ» · 1984

ИЗДАТЕЛЬСТВО

«МАЛЫШ»

МОСКВА · 1984

МЕДВЕДЬ И ЗАЯЦ ТЭВАСИ

Н Э Н Э Ц К И Э < К А Э К И

< О < Т А В И Т Э Л Ь Л Р Р Ц Б О В А

И Э Д А Т Э Л Ь < Т В О

◆ « **М А Л Ы Ш** » ◆

М О < К В А ◆ 1 9 8 4

РЧКУНКУ
Е.РАУЭВА

. МЕДВЕДЬ И ЗАЯЦ ТЭВАСИ

Вот и весна пришла.

Солнце за край земли больше не прячется, по небу катается, с месяцем в прятки не играет, тепло набирает.

Деревья снежные одежды с себя стряхивают, ветви расправляют, стволы выпрямляют.

А сугробы, наоборот, день ото дня ниже становятся, приземистее. Вот-вот совсем рассыпятся и ручьями потекут.

Пробудился медведь в своём жильё от зимней спячки. Заворочался, стал с боку на бок переваливаться, да не тут-то было: направо повернётся — правый бок подмокнет, налево — левый бок подмокнет. Тут ещё вспомнил он, что всю зиму ничего не ел, только свою лапу сосал, да как заревёт. Не выдержало медвежье жильё и развалилось.

Отряхнулся медведь, огляделся: солнце на небе ярко светит, кругом ручьи журчат, лужицы поблёскивают. У одной лужицы сидит заяц Тэваси, в воду смотрится, лапкой умывается, гребнем усы расчёсывает.

Увидел это медведь, ещё пуще у него в животе забурчало. Хотел он зайца за длинные уши схватить, чтобы тут же съесть. Но Тэваси хоть и мал, но сметлив да ловок. Прыг в сторону, прыг в другую, за пенёк заскочил и кричит оттуда:

— Эй, косолапый! Чего тебе от меня надо?

— Как это чего? Не видишь разве, какой я голодный! Всю зиму, кроме собственной лапы, ничего во рту не было. Хочу тебя съесть.

— Да как же ты меня съешь, если я сильнее? — засмеялся Тэваси.

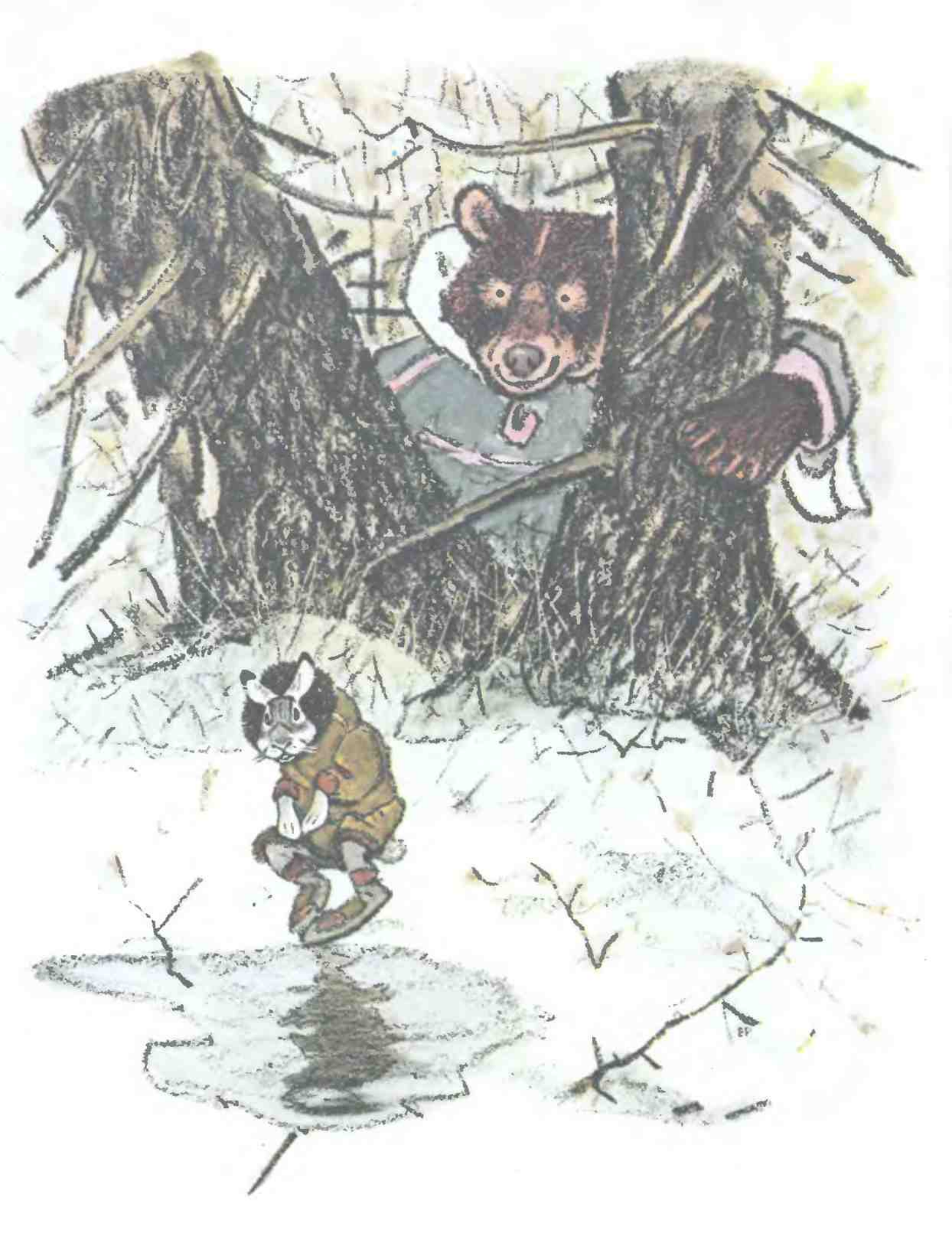
— Кто? Ты сильнее? — удивился медведь. — Быть этого не может! Уж больно ты маленький. А я во-о-н какой большой!

— А вот давай проверим, — говорит заяц. — Пойдём по лесной тропинке, посмотрим, кого звери станут бояться: тебя или меня.

Пошли они по тропинке. Хоть Тэваси впереди, но его на снегу и за кустами не видно. А медведь за ним идёт — молодые деревца ломает, кусты под себя подминает. Шум далеко вокруг разносится.

Заслышав медведя, все звери врассыпную бросаются.

Кто в снег зарывается, кто на дерево лезет. Знают: дурной в эту пору у медведя характер, лучше ему на пути не попадаться.

Тэваси дождался, пока звери попрятались, и говорит медведю:

— Видел, как меня звери боятся? В разные стороны

разбегаются. Понял теперь, кто из нас сильнее. Ну-ка, уходи, пока цел!

Испугался медведь. Сам видел — Тэваси впереди шёл, звери кто куда разбегались. Значит, верно заяц сказал — он сильнее!

Повернулся и бежать. Залез в самую чащу, отдувается, сам с собою рассуждает:

— Вот ведь как бывает. Всего одну зиму проспичь,

и леса не узнать. Был заяц как заяц, а теперь, оказывается, самым сильным зверем стал. Хорошо, я сразу спохватился, чего доброго этот заяц и меня бы проглотил. Всё-таки умный я. Если заяц всех сильнее, то умнее меня, медведя, в лесу никого нет.

А заяц Тэваси, довольный, что так ловко от беды избавился, вернулся на свою поляну, сел возле лужицы и опять принялся умываться и прихорашиваться, весеннему солнышку радоваться.

ЛИСИЦА, ПТИЧКА И ВОРОН

Идет на дереве птичка. А в гнезде у неё четыре птенчика. Вдруг бежит мимо лиса, увидела птичку и говорит:

— Дай мне одного птенчика, я есть хочу.

— Не дам я тебе своего птенчика! Ищи в другом месте.

— Если не дашь, — говорит лиса, — я срублю твоё дерево. Видишь, у меня с собою сабля в меховом мешке.

Подняла лиса хвост и стала им размахивать, как будто дерево рубит.

Испугалась птичка, заплакала:

— Не руби, лиса, дерево, дам тебе птенчика.

Выбросила она из гнезда одного птенчика, а лисе только того и надо было. Схватила она его и унесла в лес.

Сидит птичка и плачет. Жаль ей птенчика.

Летит мимо ворон и спрашивает:

— О чём ты, птичка, плачешь? Какое у тебя горе?

— Как мне не плакать? — говорит птичка. — Лиса съела моего птенчика.

Удивился ворон:

— Как могла лиса съесть твоего птенчика? Ведь гнездо твоё высоко на дереве.

— Я сама ей бросила, потому что лиса хотела срубить дерево — у неё есть острая сабля в меховом мешке.

— Глупая ты птичка, — говорит ворон, — это не сабля, а хвост. В другой раз придёт лиса, не давай ей птенчика, пусть рубит дерево, ничего у неё не выйдет!

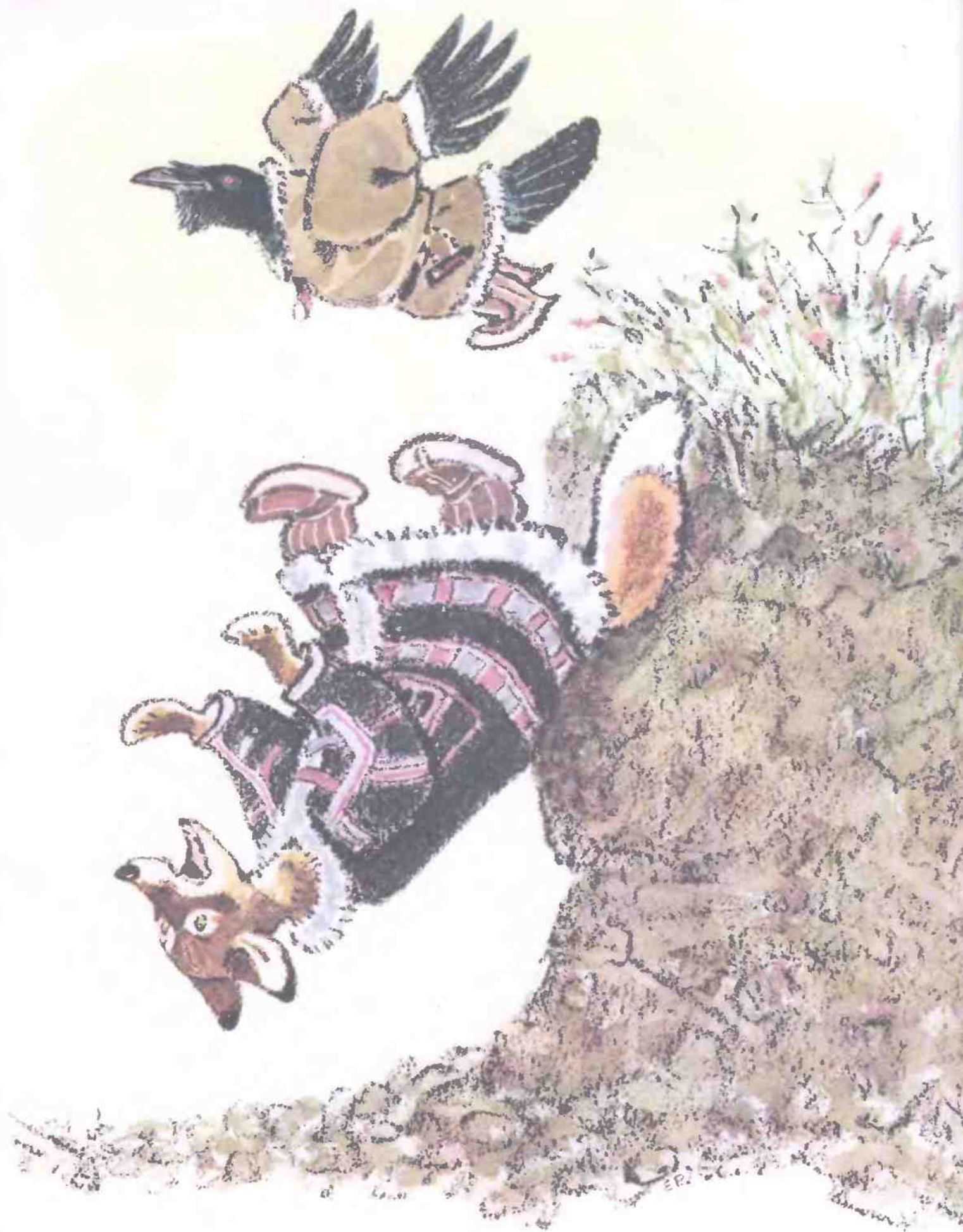
На другой день пришла лиса и снова просит:

— Дай-ка мне ещё одного птенца, а то я проголодалась.

— Нет, — говорит птичка, — не дам я тебе своего птенчика.

Рассердилась лиса.

— Тогда я дерево рубить буду!

И стала лиса хвостом по дереву бить. Била, била, шерсть от хвоста летит во все стороны, а дерево не шелохнётся. Присела лиса отдохнуть и спрашивает:

— Кто это тебя научил меня не слушаться? Не ворон ли?

— Нет, — отвечает птичка, — я сама догадалась. Ведь есть же у меня свой ум.

— Нет, своим умом тебе до этого не дойти, в этом тебе ворон помог, вот я ему покажу, как в мои дела вмешиваться!

Побежала лиса искать ворона. Много дней бежала. И вот очутилась у большой реки. На берегу несколько чумов стоит. Решила лиса тут чем-нибудь поживиться. Вырыла яму, легла в неё вверх животом и язык наружу высунула. Язык красный, далеко видно — хорошая приманка для птиц и зверей.

Лежит так лиса, вдруг видит — ворон летит. А ворон заметил красный язык лисы и думает:

«Эге, вот мне и ужин!»

Только подлетел к лисе, а лиса схватила его и говорит:

— Ага, ты птичку уму-разуму учил, а теперь я тебя проучу.

— Делай что хочешь, только не ставь на скалу, не сталкивай вниз с обрыва. Не губи меня!

«А-а, — думает лиса, — так его и надо проучить».

Поставила лиса ворона на край скалы, разбежалась, чтобы столкнуть его. А ворон взмахнул крыльями и полетел. Не удержалась лиса на обрыве и покатила вниз да чуть ноги себе не поломала. С тех пор перестала она с вороном в хитрости состязаться.

СОВА И КУРОПАТКА

Идет у своего жилья сова. Прилетел ястреб и сел против неё на кочку. Говорит ей:

— Сестрица совушка, на юг лететь пора! Скоро бураны начнутся, замёрзнешь в тундре.

Отвечает сова:

— На юг я не полечу. У меня только-только детишки вывелись. Как я маленьких оставлю?

— А какая тебе от детишек польза? Их кормить надо, а ты сама с голоду пропадёшь.

— Не пропаду! Тут куропатки есть, жирные, вкусные, вот мы и сыты будем!

— Ну как знаешь, — сказал ястреб и улетел.

А куропатка недалеко сидела, всё слышала. Испугалась она:

«Соседка совушка съесть меня хочет! Что делать? Надо улетать отсюда». — Решила так и полетела: долго летела, совсем обессилела. И опустилась возле моря Ледовитого, океаном оно называется.

Посмотрела туда, посмотрела сюда — нигде не видно совушки.

«Здесь некого бояться. Никто меня не съест», — радостно подумала куропатка. Идёт она по берегу, грудь выставила, голову подняла гордо, вокруг весело поглядывает.

Вдруг из-под кочки мышонок:

— Куропатка, а куропатка! Ко мне подойдёшь, а от меня не уйдёшь!

Кинулся он на куропатку, да только кончик хвоста ухватил, вцепился и держится. А куропатка и не заметила, идёт себе дальше.

Вдруг из-за кустов горноста́й:

— Куропатка, а куропатка! Ко мне подойдёшь, а от меня не уйдёшь!

Прыгнул тут горноста́й, да успел лишь за мышонка ухватиться.

А куропатка быстро идёт, по сторонам не оглядывается, радуется, что от совы избавилась.

Тут из-за камней песец выскочил:

— Куропатка, а куропатка! Ко мне подойдёшь, а от меня не уйдёшь!

Прыгнул песец, да промахнулся, успел лишь за горноста́я ухватиться.

А куропатка всё быстрее идёт, от радости совсем поглупела, ничего не видит, ничего не слышит.

И лиса тут как тут:

— Куропатка, а куропатка! Ко мне подойдёшь, а от меня не уйдёшь!

Кинулась на куропатку, но мимо, за песца уцепилась.

А куропатка всё бежит и бежит вперёд, ничего не замечает, всё себя хвалит: «Вот какая я умная, от совы ушла».

Белый медведь из воды вылез на берег:

— Куропатка, а куропатка! Ко мне подойдёшь, а от меня не уйдёшь!

Сказал и на куропатку бросился, да тоже промахнулся, за лису ухватился.

Наконец куропатка заметила, что бежать ей не вмоготу стало.

«Что-то совсем не могу идти, такой хвост тяжёлый!»

Оглянулась она, хвостом мотнула — оторвался мышонок, и все покатались по снегу. И поняла тут куропатка, сколько у неё врагов.

«Однако у Ледовитого моря-океана мне ещё опаснее. Полечу обратно, к лесу поближе!»

Так и живут рядом сова и куропатка. Беспокойно куропатке, да всё же лучше, чем у океана.

ПОЧЕМУ РЫБЫ ЖИВУТ В ВОДЕ

Давно это было. В ту пору рыбы на земле жили. Однажды рыбка заболела. Лежит она в своём чуме и стонет:

— О-ох! О-ох!

Слушал, слушал её сынок и вышел из чума — помощи искать. Вышел и видит: на суку сидит старая ворона. Ворона тоже увидела его и спрашивает:

— Сынок рыбки, почему ты такой печальный?

— Мать заболела. Не знаю, что делать.

— Не печалься, — говорит ворона, — хочешь, я тебе помогу? Я вылечу мать. Только ты не заходи в чум, если мать кричать будет. Это вместе с криком начнёт выходить из неё болезнь. Понятно?

— Как не понять! — отвечает рыбкин сынок.

А старая ворона зашла в чум. Там, в углу, лежит рыбка, тяжело дышит. Чешуя от жира блестит. «Вкусная!» — думает ворона, а сама спрашивает:

— Почему ты лежишь?

— Да вот заболела, — отвечает рыбка.

— Хочешь, я тебя вылечу? — спрашивает ворона.

— А как?

— А вот так! — и ворона сильно клюнула рыбку.

Рыбка испугалась да как закричит:

— Сынок! Где ты? Ворона меня съесть хочет!

Кинулся сынок в чум и прогнал ворону. Ворона рассердилась, что не смогла сынка обмануть, рыбку съесть, и созвала своих подруг.

Испугались рыбка и её сынок, хотели где-нибудь спрятаться. А вороны их догоняют, к самому морю теснят, схватить хотят. Рыбка и её сынок по берегу туда-сюда мечутся да вдруг — плюх в воду. Говорят, с тех пор и стали рыбы в воде жить.

ЖИТЕЛИ ДВУХ ЧУМОВ

На лесной поляне стоял чум. В чуме жили лисица, корова и ястреб. На краю леса другой стоял чум. Жили в нём медведь, россомаха и волк.

В одном чуме корова хозяйничала: огонь разводила, еду готовила. Лиса и ястреб на охоту ходили. Вечером вернутся, корова их встречает. В чуме чисто прибрано, еда вкусная в котле кипит.

В другом чуме волк хозяйничал. Росомаха с медведем охотились. Волк еду варит, да всё пробует — вкусно ли? Пока сварит, половину съест. Придут росомаха с медведем, есть почти нечего. Так ни сытые, ни голодные спать ложатся.

Зима пришла. Малые звери по норам попрятались. Плохая настала охота.

Лисица с ястребом поменьше добудут, корова их молоком покормит. Вот все и сыты.

Медведь с росомахой поменьше из лесу принесут, волк побольше съест. Совсем голодно в чуме.

Однажды повстречались лиса с медведем. Медведь спрашивает:

— Как живёшь, лиса?

Лиса отвечает:

— Хорошо живу!

— А корова не отощала?

— Нет, не отощала.

Разошлись медведь с лисицей в разные стороны. Лиса думает:

«Зачем это медведь про корову спрашивал? К добру ли?»

Вечером пришла лиса в свой чум и сказала ястребу:

— Слетай в другой чум. Послушай, о чём они говорят.

Ястреб полетел. Сел на конец шеста, слушает через дымовое отверстие.

В чуме медведь говорит:

— Еды у нас не стало. А между тем еда под боком ходит. В чуме на поляне корова жирная, большая. Добудем корову, мяса надолго хватит.

Росомаха говорит медведю:

— Завтра, пока мы с тобой охотимся, пусть волк убьёт корову.

Волк отвечает:

— Вот и ладно. Хорошо, сытно поедим.

Слушает ястреб, а у самого по обе стороны крючкватого носа слёзы капают. Жалко ястребу корову.

Замолчали звери. Ястреб в свой чум полетел.

Лисица у него спрашивает:

— О чём соседи говорили?

Ястреб отвечает:

— Разве скажут они хорошее слово? Так говорят — у нашей коровы мяса много, мясо жирное. Хотят съесть нашу корову.

— Му-му-му! — заплакала корова. — Теперь мне конец пришёл.

— погоди слёзы лить, — говорит лисица, — до завтра ещё далеко, а сейчас есть хочется. Накорми нас.

Поели, спать легли. Ястреб заснул, и корова заснула. А лисица встала, тихонько вышла из чума. Побежала к стойбищу, где люди жили. Украла у них волчью шкуру и принесла к себе в чум. Потом тоже спать легла.

Утром проснулась, смотрит — корова для всех еду готовит, а в котел слёзы её так и капают.

— Эй, корова, — говорит лисица, — как бы от твоих слёз еда слишком солёной не стала. Лучше послушай, что я тебе скажу. Видишь эту волчью шкуру? Мы с ястребом на охоту пойдём, а ты вынеси шкуру на снег, выбивай её да приговаривай: «Одного волка поймала и другого поймаю. Из двух шкур сошью себе тёплую одежду на зиму».

Ястреб с лисицей отправились на охоту, а корова, как ей велено было, так и сделала. Топчет волчью шкуру копытами, рогами её вверх подбрасывает и приговаривает:

— Что же второй волк не идёт? Из одной шкуры одежду не сошьёшь.

А волк как раз к чуму подбирался. Увидел волчью шкуру на снегу, услышал, что корова говорит, — испугался и побежал от того страшного места подальше.

Вечером лисица опять к соседнему чуму ястреба подслала.

Сел ястреб на шест, слушает.

Медведь и росомаха только с охоты пришли. Медведь спрашивает:

— Волк, еда сварилась?

— А что варить-то было? — отвечает волк.

— Как что, — говорит росомаха, — мясо коровье.

— Эта корова уже одного волка поймала, теперь до моей шкуры добирается, — отвечает волк. — Пойди сама, попробуй одолеть корову.

— И попробую, — сказала росомаха, — не испугаюсь.

Прилетел ястреб в свой чум, рассказал всё, что слышал. Только корова собралась заплакать, лисица ей говорит:

— Там, где я волчью шкуру достала, там и росомашья шкура есть.

Все опять легли, а лисица побежала и притащила шкуру росомахи.

Утром корова накормила друзей, проводила их на охоту. Потом вынесла росомашью шкуру на снег и давай её выбивать да приговаривать:

— Одну росомаху рогами забодала. Теперь бы вторую забодать — хорошая одёжка получится.

А росомаха как раз к чуму подкралась. Увидела на снегу росомашью шкуру, услышала, что корова говорит, — испугалась. Не помнит, как до своего чума добежала.

Вечером ястреб снова полетел к соседнему чуму. Послушал, послушал и назад прилетел.

— Что делать будем, — говорит, — завтра сам медведь в наш чум собирается.

Тут лисица задумалась. Долго думала, нос к земле опустила. Наконец подняла голову, сказала:

— Теперь и в самом деле пропадёт наша корова. Придётся уходить отсюда.

Так и сделали. Не дожидаясь утра, ушли и чум со всем добром бросили. Ястреб летит впереди, лисица за ним бежит, корова за лисицей бредёт, по самое брюхо в снег проваливается.

Всю ночь так шли, весь день так шли. Только смеркаться стало, ястреб вдруг закричал сверху:

— Что делать будем, медведь и россомаха по нашим следам идут. Вот-вот нас нагонят.

Лисица подбежала к толстому сучковатому дереву и говорит:

— Заберёмся на дерево, они нас не найдут.

Ястреб на самую вершину сел, лисица до середины дерева добралась. А корове на дерево никак не залезть. Передние ноги на ветку поставила, а задние не поднять.

Лисица опять на землю спрыгнула. Попробовала носом подтолкнуть корову, та — ни с места. Тогда лисица куснула острыми зубами корову за ногу.

— Ой! — крикнула корова.

— Молчи, медведь услышит, — сказала лисица и куснула её за вторую ногу. Да так больно, что корова подпрыгнула и сразу на ветке очутилась. Правда, невысоко, на самой нижней ветке. И лисица опять на дерево забралась. Посмотрела вниз, а волк, медведь и россомаха уже совсем близко. Слышит, медведь говорит:

— Совсем стемнело, следов не видно. Давайте под этим деревом переночуем. Завтра их догоним.

Улеглись они под деревом, заснули.

Среди ночи корова шепчет лисице:

— Не могу больше держаться, сейчас упаду.

— Держись, держись, — отвечает лисица.

Корова ещё немного продержалась. Потом разъехались у неё копыта, соскользнули с ветки. Свалилась корова с дерева, прямо медведю на спину.

Медведь заревел спросонья и бросился бежать, волк в другую сторону помчался, росомаха — в третью.

А друзья, только рассвело, дальше пошли. Ястреб летит впереди, лисица за ним бежит, корова за лисицей бредёт. Шаг сделает, застонет:

— Му-му-му, не могу больше идти.

— Не годишься ты для лесной жизни, — говорит лисица, — что с тобой делать, не знаю.

Вот до речки дошли. У речки домик стоял. Жили в доме старик и старуха.

Лисица постучалась хвостом в окошко. Старик и старуха выглянули, лисица и говорит:

— Дедушка, бабушка, не возьмёте ли к себе корову? Она вас молоком будет кормить.

— Что ж, пусть у нас живёт, — отвечают старик и старуха. — Мы для неё отдельный домик построим.

Осталась корова у стариков.

С тех пор все коровы около людей живут.

КТО ЛЕПЁШКИ СЪЕЛ

Жили в тундре ворона, куропатка и мышка. Захотелось им однажды лепёшек поесть. Мышка спрашивает:

— Кто муку покупать пойдёт?

Ворона говорит:

— Я не пойду. У меня горло болит, я сегодня много каркала.

— И я не пойду, — говорит куропатка. — Я сегодня гулять ходила, ноги промочила.

— Ну, так я пойду, — сказала мышка.

Пошла и принесла муки. Потом спрашивает:

— Кто тесто месить будет?

— Я не буду, — говорит ворона. — Не хочу мои чёрные перья белой мукой пачкать.

— И я не буду, — говорит куропатка. — Не хочу мои острые коготки о тесто тупить.

— Ну так я тесто замешу, — сказала мышка.

Взяла она чашку, налила в неё воды, насыпала туда муки, немного посолила. Вымесила тесто и положила его на доску. Потом спросила:

— Кто будет лепёшки печь?

— Я не буду, — говорит ворона. — У меня от огня глаза станут красными, как у куропатки.

— Я не буду, — говорит куропатка. — Мои белые пёрышки станут от копоти чёрными, как у вороны.

— Ну, так я сама испеку лепёшки, — сказала мышка.

Развела она огонь. Испекла лепёшки.

— А кто, — спрашивает, — будет лепёшки есть?

— Я буду, — говорит ворона.

— Я буду, — говорит куропатка.

— Нет уж, — сказала мышка. — Когда я работала, вы только смотрели. Теперь смотрите, как я есть буду!

И съела все лепёшки.

КАК ОЛЕНЁНОК ДРУГА НАШЁЛ

Жил в тундре оленёнок — маленькие рожки. И никаких друзей у него не было. А очень хотелось оленёнку друзей иметь.

Однажды увидел он ворона. Сидит ворон на большом камне — чёрный, важный, глаза закрыл, ни на кого внимания не обращает.

Подошёл оленёнок к камню, позвал тихонько:

— Харна, харна!

Молчит ворон.

Опять он позвал:

— Харна, харна!

Ворон только чуть глаза приоткрыл.

Громче прежнего крикнул оленёнок:

— Харна, эй, харна!

Посмотрел ворон с высоты, увидел, наконец, оленёнка, раскрыл клюв:

— Чего тебе?

— Давай с тобой дружить, харна.

Услышал ворон эти слова, закаркал, защёлкал клювом. Долго он так смеялся, потом сказал:

— Что ж, ладно, залезай сюда на камень. Посидим немного, а потом полетим вон к той сопке.

— А я ведь летать не умею, — сказал оленёнок.

— Ну так какой же ты мне друг, — ответил ворон, взмахнул крыльями и полетел на дальнюю сопку.

Опять остался оленёнок один. Побрёл он дальше по тундре. Шёл, шёл и увидел большое озеро, а в нём щука плавает, носом воду рассекает, хвостом управляет.

Склонился оленёнок к озеру:

— Пыря, эй, пыря!

Высунула щука нос из воды:

— Кто это меня там зовёт?

— Это я, оленёнок — маленькие рожки. Давай с тобой дружить.

— Что ж, — сказала щука, — я тоже не прочь иметь друга. Нырять в воду, будем вместе плавать, ельцов и окуньков ловить.

— Да ведь я плавать не умею, — испугался оленёнок.

Рассмеялась щука:

— Вот видишь, какой же ты мне друг. — Повернулась к оленёнку хвостом и поплыла по своим делам.

Опять остался оленёнок один. А тут ещё вечер наступил. Стало солнце к горизонту клониться. Вдруг видит оленёнок: вдалеке огонёк горит, у костра человек сидит, котелок над огнём повесил, похлёбку варит.

Подошёл оленёнок поближе.

Увидел его человек и спрашивает:

— Откуда и куда ты идёшь, оленёнок — маленькие рожки?

Заплакал оленёнок и рассказал человеку про свою беду.

Выслушал его человек и сказал:

— Не плачь. Была у тебя беда, а теперь нету её. Я буду твоим другом.

Остался оленёнок и вырос в большого белого оленя с красивыми ветвистыми рогами.

Говорят, что с тех пор в тундре олени и живут вместе с человеком.

ДЯТЕЛ И РОСОМАХИ

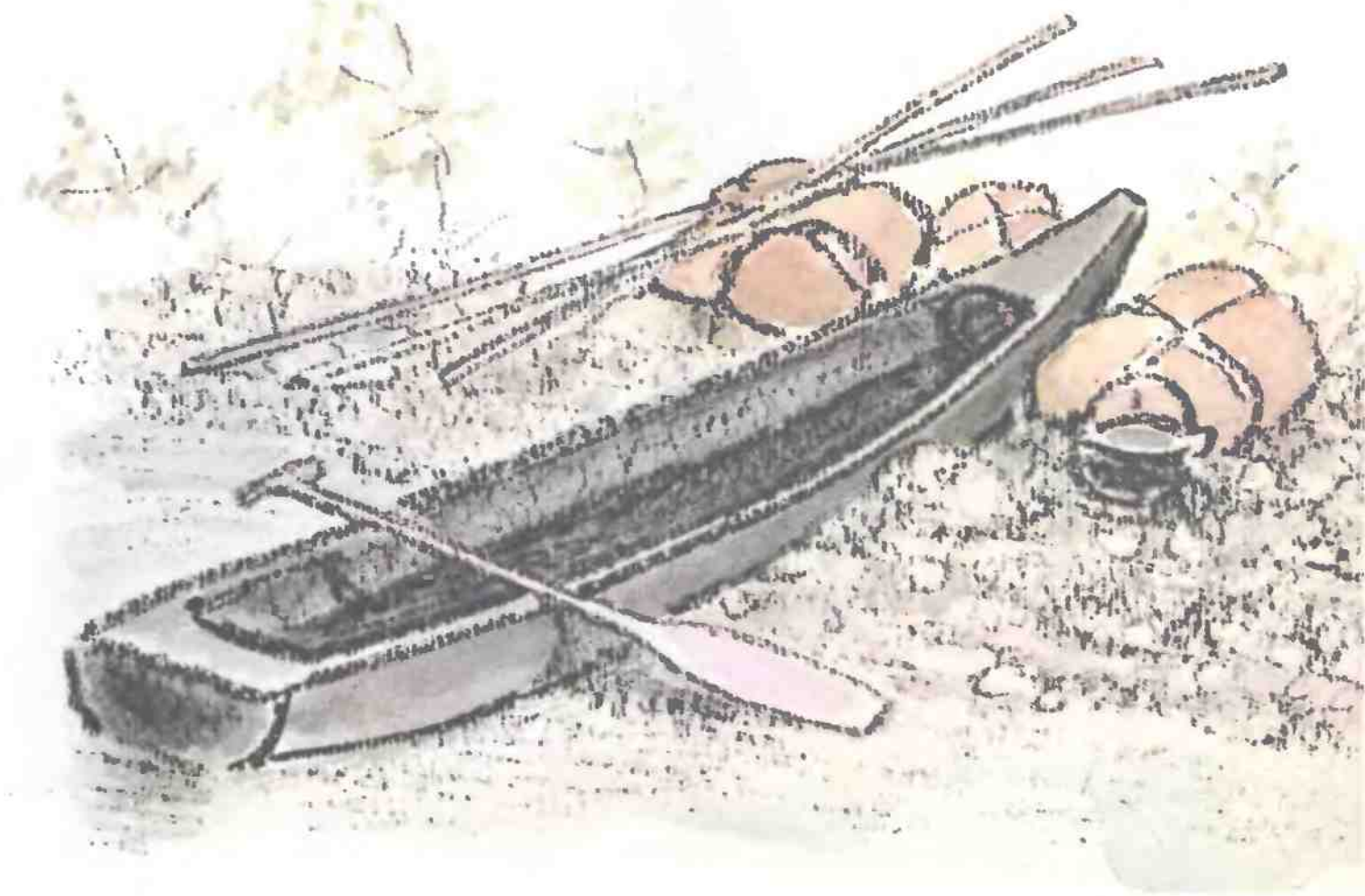
В лесу на берегу реки жили старик и старуха росомахи. Детей у них не было. Одни-одинёшеньки жили.

Как-то раз надумали старики на другой берег реки кочевать, там вроде и место получше и еды побольше. Но без лодки не перевезёшь своё добро за реку.

Вот старик росомаха говорит:

— Я в лес пойду, лодку выдолблю. А ты здесь оставайся. Чум разбери, всё как следует уложи, приготовься на другой берег кочевать.

Старик пошёл в лес осиновое бревно долбить, лод-

ку мастерить. А старуха чум разобрала, всё увязала, на берегу сложила, потом на камень села — своего старика дожидается, чтобы на другой берег реки кочевать.

Наконец лодочка показалась.

«Наверно, это мой старик едет», — подумала росомаха и не ошиблась.

Причалила лодка к берегу. В ней и правда сидел старик росомаха. Поднялся он на берег и говорит:

— Совсем из сил выбился, пока лодку долбил. Даже спина заболела. Не могу больше грести. Лягу, отдохну.

Лёг старик поодаль от берега, да и заснул на травке под деревом.

Сидит старуха росомаха на камушке, ждёт, когда её старик проснётся.

Вдруг откуда ни возьмись лисица бежит. Подбежала к росомахе и спрашивает:

— Что ты тут делаешь, бабушка?

— Жду, когда мой старик проснётся, — ласково отвечает росомаха. — Сама видишь, задумали мы кочевать. А как перебраться с поклажей через большую реку без лодки? Вот мой старик и пошёл в лес, выдолбил лодку, пригнал её, да стар уж стал, очень устал, прилёт отдохнуть.

Лисица посмотрела на спящего старика и говорит:

— Хочу я хоть немного помочь вам, старикам. Давай, пока спит твой старик, перевезу тебя и твоё добро через реку.

Росомаха обрадовалась, быстро уложила всё в лодку, хотела и сама сесть, да лисица, снова глянув на спящего старика, сказала:

— Обожди, бабушка. Лодка и так полным-полна. Если ещё и ты сядешь — потонет. Отдохни на бережку, а я перевезу поклажу и за тобой приеду.

Росомаха не стала спорить с лисицей, осталась на берегу. А лисица забралась в лодку, оттолкнулась от берега, течение подхватило лодку и понесло.

— Смотри, бабушка, — говорит лисица, — какое быстрое течение, лодку так и несёт. Наверно, меня с твоим добром далеко затащит.

— Это ничего, — отвечает росомаха, — лишь бы ты не утонула.

— Не бойся, бабушка, я не утону, — сказала в ответ лисица. — Я ловко гребу. Вот так! — и лисица приналег-

ла на весло, но вместо того, чтобы идти к другому берегу, направила лодку вниз по реке, а скоро и совсем из глаз скрылась.

Тут россомаха догадалась, что лисица её обманула, и горько заплакала.

В это время пролетал мимо дятел, услышал плач, подлетел к россомахе и спрашивает:

— О чём плачешь, бабушка?

Рассказала россомаха, как её обманула лисица, и снова заплакала.

А дятел говорит:

— Не плачь, бабушка! Я верну тебе всё, что стащила лисица.

И дятел кинулся лисицу догонять. А полетел он короткой дорогой, напрямик через мыс. Вылетел на берег, сел на пенёк и ждёт, когда на реке лисица покажется.

Вот и она в лодочке едет, сидит довольная, гребёт да под нос себе песенки попевает. Увидел её дятел, заохал, будто у него болит что, и кричит:

— Эй, лисичка! Причаль к берегу! Возьми меня в лодку. }

Услыхав крик, лисица причалила к берегу и спрашивает:

— Что с тобой, дятел?

— Ходил в лес на охоту, — ответил дятел, — теперь домой возвращаюсь. Да, похоже, заболел. Совсем силёнок нету. А мне ещё до своего чума ох как далеко добираться! Подвези меня на лодке.

Лисица говорит:

— Взяла бы я тебя, да лодка у меня мала и к тому же тяжело нагружена. Некуда сесть. }

— Возьми меня, — просит дятел. — Я маленький. Много места не займу. Сяду на дно и не шелохнусь. Посади в лодку, Я знаю — ты хорошая.

Усмехнулася лисица на эти слова, но пустила дятла в лодку. Уселся дятел на самое дно, в поклажей его и не видно. Оттолкнула лисица лодку от берега и снова взялась за весло.

Вот едут они вниз по реке. Лисица гребёт. А дятел потихонечку просверлил на дне лодки дырочку, вода в лодку и просочилась, лисицыну одёжку замочила.

Лисица говорит:

— Возле меня воды полно в лодке. А у тебя как?

Дятел отвечает:

— И у меня тоже. Я весь промок.

— Наверное, лодка течёт, — говорит лисица. — Надо к берегу скорее пристать, лодку чинить.

Причалили они к берегу. Лисица выскочила из лодки и говорит дятлу:

— Дырку в лодке надо смолой залепить. Пойду в лес, еловой смолы наберу. А ты выгрузи поклажу, лодку на берег вытащи, переверни её вверх дном и найди, где она прохудилась.

Лисица только скрылась в лесу, дятел сломил тоненький прутик, заткнул им дырку в лодке и быстро порёб к

тому месту, где осталась обманутая лисицей росомаха.

Бежит лисица из лесу, глядит, а дятел-то уж на середине реки.

— Вернись назад! Утонешь! — кричит лисица.

— Нет, — отвечает дятел, — не утону.

— Ах ты разбойник! Отдай мою поклажу! — рассердилась лисица.

— Нет, — отвечает дятел, — не твоё это. Обманула ты стариков, отняла их добро. Вот я им и верну всё.

Лисица туда, лисица сюда, по берегу мечется, кричит, да ведь без лодки дятла по реке не догонишь. А дятел знай себе гребёт да гребёт.

Тем временем старик росомаха проснулся. Рассказала ему росомаха, как лисица её обманула и что нет у них теперь совсем ничегошеньки. Сел старик рядом со старухой, и оба они горько заплакали. Сидят они, плачут и не слышат, что возле них причалила лодка.

Выпрыгнул дятел на берег и говорит старикам:

— Не плачь, старик! Не плачь, старуха! Вот ваше добро! Вот ваша лодка! Берите!

Уж и обрадовались росомахи! От радости и не знали, чем дятла угостить, куда его усадить. А потом, как перебрались за реку, старуха росомаха сшила дятлу красивую одежду, вышила её, разукрасила. На голову надела пёструю шапочку.

А старик росомаха искусным кузнецом был. Он сковал стальной клюв и острые когти. И подарил их дятлу.

С той поры дятел носит пёструю нарядную одежду. А стальной клюв и острые когти ему верно служат: за любое дерево уцепится, самое крепкое продолбит и еду себе добудет.

А лисица ему не страшна: ведь живёт дятел на деревьях, вот и не попадётся он ей в зубы...

КУКУШКА

Вот что было.

Жила на земле бедная женщина. Было у неё четверо детей. Не слушались дети матери. Бегали, играли на снегу с утра до вечера.

Вернутся к себе в чум — целые сугробы снега на пимах наташат, а мать — убирай.

Одежду промочат, а мать — суши.

Трудно было матери.

Вот один раз летом ловила мать рыбу в реке. Тяжело ей было, а дети ей не помогали. От жизни такой, от работы тяжёлой заболела мать. Лежит она в чуме, детей зовёт, просит:

— Детки, воды мне дайте. Пересохло у меня горло. Принесите мне водички.

Не один, не два раза просила мать. Не идут дети за водой.

Старший говорит:

— Я без пимов.

Другой говорит:

— Я без шапки.

Третий говорит:

— Я без одежи.

А четвёртый и совсем не отвечает.

Сказала тогда мать:

— Ближко от нас река, и без одежи можно за водой сходить. Пересохло у меня во рту. Пить хочу!

Засмеялись дети, из чума выбежали. Долго играли, в чум к матери не заглядывали.

Наконец захотелось старшему есть — заглянул в чум.

Смотрит, а мать посреди чума стоит. Стоит и малицу¹ надевает.

¹ М а л и ц а — верхняя одежда ненцев: её шьют из оленьих шкур.

И вдруг малица перьями покрылась.
Берёт мать доску, на которой шкуры скоблят, и
доска та хвостом птичьим становится.
Напёрсток железный клювом стал.
Вместо рук крылья выросли.
Обернулась мать птицей и вылетела из чума.
Закричал старший сын:
— Братья, смотрите, смотрите, улетает мать птицей!
Тут побежали дети за матерью, кричат ей:
— Мама, мы тебе водички принесли!
Отвечает им мать:
— Ку-ку! Ку-ку! Поздно, поздно. Теперь озёрные во-
ды передо мной. К вольным водам лечу я.
Бегут дети за матерью, зовут её, ковшик с водой ей
протягивают.
Меньшой сынок кричит:
— Мама, мама! Вернись домой! Водички на! Попей,
мама!
Отвечает мать издали:
— Ку-ку, ку-ку, ку-ку! Поздно, сынок, не вернусь я.
Так бежали за матерью дети много дней и ночей — по
камням, по болотам, по кочкам.
Ноги себе в кровь изранили. Где пробегут, там крас-
ный след останется.
Не вернулась мать-кукушка.
И с тех пор не вьёт себе кукушка гнезда, не растит
сама своих детей.
А по тундре с той поры красный мох стелется.

ПЕСЕЦ И ЗАЯЦ

есец и заяц жили в одном чуме. Жили они вместе, а на промысел ходили врозь, всяк в свою сторону. Песец как-то спросил зайца:

— Я не знаю, куда ты ходишь и на кого охотишься. Скажи мне, что ты ешь?

— Я ем траву, обгладываю ветки на кустиках, — ответил заяц и спросил песца: — А ты на кого охотишься и что ешь?

— Я ем мышей, птичьи яйца, рыбу, всякую падаль и разные объедки, — сказал песец. — Пойдём со мной на охоту, будем есть мою еду.

Заяц не согласился:

— У меня светлые, чистые зубы. Я не хочу пачкаться о твою пищу.

Песец рассердился на зайца:

— Ты не хочешь идти со мной на охоту, так не будем и жить вместе. Уходи от меня, ешь горькую траву, я же буду жить в лесах и тундре. Только ты мне больше не попадайся, а то я тебя съем.

Заяц с песцом разошлись по своим местам и стали врагами.

ОЛЕНЁНОК

Весна пришла в этом году ранняя, бурная. Осели сугробы на склонах сопок, по оврагам ручьи побежали, кустарники снежные шапки стряхнули и головы к солнышку тянут.

Хорошо в тундре стало, весело. Дни сделались длинные, светлые. Олени двинулись к Ледовитому морю-океану, там комаров поменьше. Спокойно идут и по сторонам не оглядываются: в светлую пору им даже волки не страшны. А маленькие оленята носятся взапуски. Или затеют в прятки играть: за сугробы друг от друга прячутся.

Один оленёнок далеко убежал от своих товарищей. Под большим сугробом затаился: «Попробуй, найди меня».

Но вдруг тучи небо заволокли, завыл злой ветер, закрутила метель. Снег поднялся стеной до самого неба.

Сугроб, где оленёнок прятался, в один миг превратился в пещеру. Из неё в такую погоду и носа не высунешь. Боязно. Темно. И ветер воет так страшно: «У-у-уу».

Сколько времени прошло — может, день, может, два, а может, и ещё дольше — кто знает. Оленёнок был маленький, и определять время, как это делают все взрослые, он ещё не умел.

Наконец утихла метель. Выглянул оленёнок из своей снежной пещеры — кругом снег и снег. Оленей не видно.

Совсем один в тундре оказался оленёнок. Вылез из сугроба, встал на свои маленькие ножки, оглянулся по сторонам и горько заплакал.

Но тут что-то ласковое, тёплое коснулось его глаз, согрело лоб, высушило слёзы. Это солнышко раздвинуло хмурые тучи и послало оленёнку свой лучик. Обогрело солнышко оленёнка и сказало:

— Не плачь, малыш. Иди на север, всё время на север, пока не выйдешь к большой реке. Там и найдёшь оленей. А я тем временем растоплю снег в тундре, чтобы идти тебе было легче.

Обрадовался оленёнок, поблагодарил доброе солнышко и побежал на север догонять оленей.

Сколько он так бежал — может, день, может, два, может, ещё дольше — кто знает. Только однажды повстречался на его пути волк. Увидел волк оленёнка, облизнулся и думает: «Этого оленёнка я съем».

Но волк был ещё и очень хитрым. Поэтому он подошёл к оленёнку и спросил ласковым голосом:

— Куда это ты идёшь, малыш?

— Я иду на север, — отвечает оленёнок.

— А почему ты один идёшь? — снова спрашивает волк.

— Была пурга, и я отстал от своих родителей, от братьев и сестёр. Теперь их догоняю, — отвечает оленёнок.

«Какой глупый оленёнок, — подумал волк, — сейчас его и есть-то не стоит, уж больно мал и худ. Мне такой на один зуб только. Пойду-ка я с ним, он меня приведёт туда, где других оленят полно».

EP.

А вслух говорит:

— Плохо в тундре одному. Одинокого всякий может обидеть. Я тоже иду на север. Хочешь, пойдём вместе. Я тебя буду защищать, да и идти вдвоём веселее.

Согласился маленький оленёнок:

— Конечно, пойдём вместе!

Сколько времени они так шли, кто знает — может, день, может, два, а может, и ещё дольше.

Каждый раз на привале смотрел волк на спящего оленёнка и раздумывал: «Можно бы его и сейчас съесть. Да не знаю, где других оленей искать. Нет уж, лучше подождать».

Однажды проснулся оленёнок, поднял голову, смотрит, блестит что-то впереди. Вскочил он на ножки: да это ж большая река! По воде льдины плывут, а далеко на другом берегу маленькие чёрные точки виднеются. Вгляделся оленёнок хорошенько — да это же олени! Нашёл он своих родителей!

Обрадовался оленёнок, побежал к реке, вскочил на льдину, с неё на другую перепрыгнул. С льдины на льдину, вот он и на другом берегу.

Увидел волк, что добыча уходит, бросился вслед за оленёнком. Подбежал к берегу реки, кричит:

— Куда же ты? Не оставляй меня одного.

— А ты делай, как я, — отвечает оленёнок. — Прыгай с льдины на льдину.

Прыгнул волк на первую попавшуюся льдину. А она под его тяжестью перевернулась, и пошёл волк ко дну.

Так и спасся оленёнок от волка.

А когда прибежал он к оленям, те окружили его, обрадовались, что вернулся живым и невредимым.

И опять оленёнок стал бегать и играть со своими братьями и сёстрами — оленятами, но больше никогда от них далеко не убегал.

ХРАБРЫЙ МЕДВЕДЬ

Жили вместе птичка с мышкой. Вместе собирали зёрна.

Ну, собирали они, собирали, птичка и говорит:

— Хватит нам зёрен на целую зиму. Теперь давай делить.

Стали делить. Птичке — зерно, мышке — зерно. Мышке — зерно, птичке — зерно. Разделили зёрна поровну, а одно зёрнышко лишнее осталось.

Как быть?

Мышка говорит:

— Это зёрнышко моё. Я больше тебя работала, я землю рыла, — даже коготки у меня разболелись.

А птичка в ответ:

— Нет, это моё зёрнышко. Я больше работала. Я зёрнышки сверху высматривала, всё летала да летала — даже крылья у меня разболелись.

Спорили, спорили, да и подрались. Так дерутся, что по всему лесу крик да писк стоит.

Дрались они, дрались, пищали, пищали — никак друг друга одолеть не могут. Побежали они себе помощи искать.

Птичка в помощники себе Гром-птицу позвала.

Мышка храброго, сильного помощника — самого медведя — привела.

Размахнулся медведь, ударил Гром-птицу по крылу кулаком.

Сломалось крыло — гром грянул.

Испугалась тут мышка, юркнула под кусочек коры и сидит там. А сам-то медведь и того больше испугался. Смотрит по сторонам:

— Где моя мышка? Нет мышки!

С испуга медведь прочь побежал, да на кусочек коры наступил. Наступил, а под корой что-то треснуло.

«Ну, — думает медведь, — стреляют!»

И пустился храбрый медведь бежать что было сил. А это у мышки зуб треснул.

СЫНОК-КУЛИЧОК

И оставили свой чум возле самой воды птички кулики и живут: отец, мать да их сынок-куличок.

Летом в тундре так-то хорошо, так-то славно! Мать с отцом не нарадуются: быстро растёт их сынок-куличок. И то сказать — всем пригож куличок. Одно только — упрям очень.

Вот как-то раз летал сынок-куличок по тундре. Взлетел на вершинку тонкой берёзки, по сторонам поглядывает. Посмотрел вниз, а там девушка-мышка у своего земляного чума разгуливает. Одежка у неё красивым узором вышита, в косах у неё медные украшения позвя-

кивают, голову назад оттягивают. Загляделся куличок на мышку, глаз отвести не может.

А когда вернулся домой сынок-куличок, вошёл в свой чум, сел, крылышки сложил, голову опустил — горюет.

Спрашивает его мать:

— Что с тобой? Уж не заболел ли ты?

Отвечает сынок-куличок:

— Видел я девушку-мышку. Хочу жениться на ней.

Удивилась мать, встревожилась:

— Что такое ты говоришь? Ведь мы, кулики, на зиму в тёплые края улетаем. А мыши здесь остаются. В земляном чуме всю зиму живут, света не видят.

— И я на зиму в тундре останусь, — заупрямился сынок-куличок.

— Что ты, что ты, — испугалась мать, — зимой в тундре лютые морозы трещат. Выйдешь из чума, у тебя хвост к сугробу примёрзнет: ведь у мышей дверь их чума вся в снегу бывает. Нет, нельзя куликам в тундре зимовать.

Но сынок-куличок и слушать ничего не желает, своё твердит:

— Останусь да останусь, — говорит.

Вечером вернулся с охоты отец. Мать всё ему рассказала.

Думали-думали отец и мать, как образумить своего сына, отговаривали, отговаривали — да разве переговоришь упряма? Видят — придётся им своего сына на мышке женить.

— Ладно, — вздохнула мать, — пойду сватать.

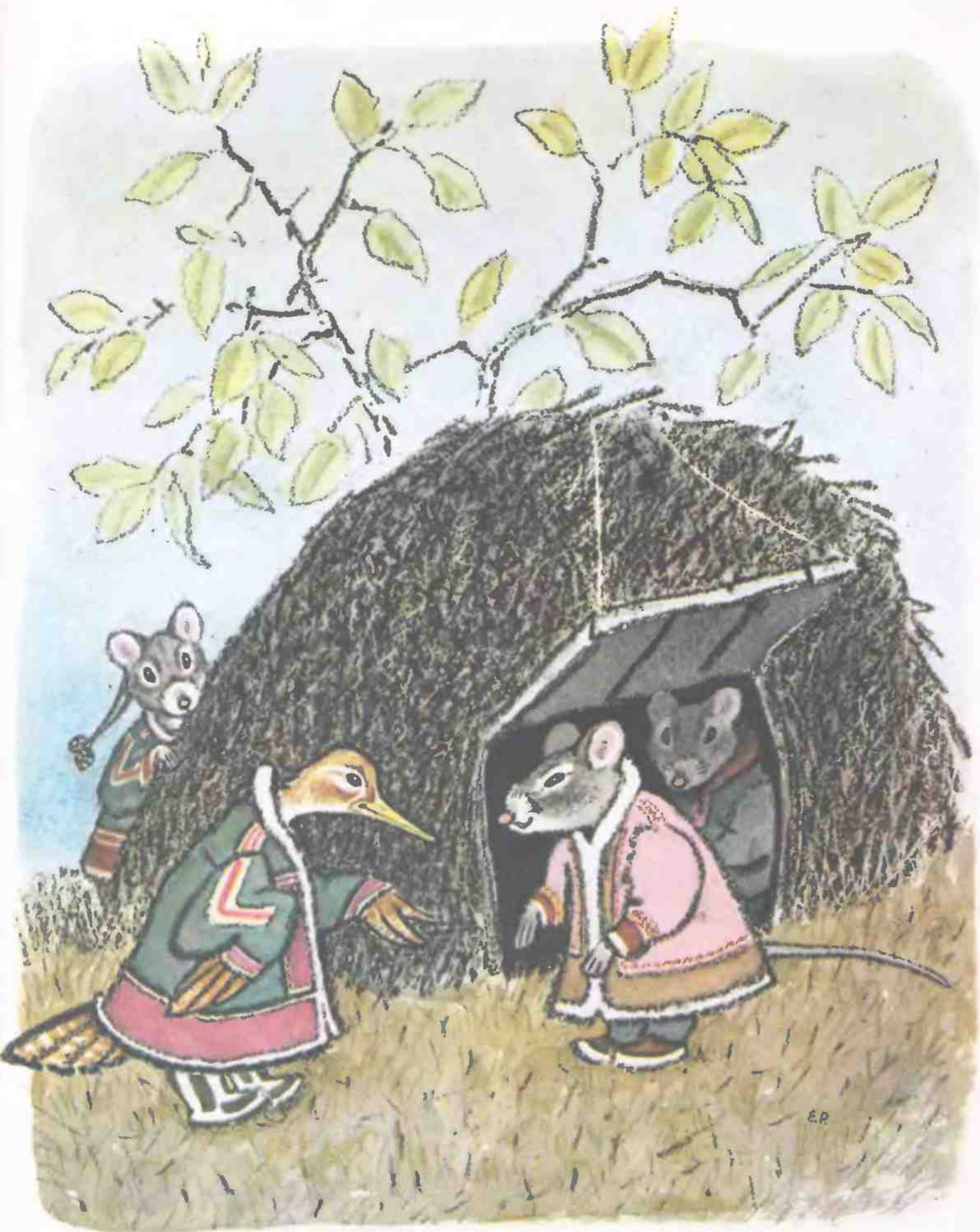
И отправилась к земляному чуму под тонкой берёзкой, где мыши жили. Старуха мышка увидела неожиданную гостью, удивилась и спрашивает:

— Или случилось у тебя что?

А мать куличка так сказала:

— У тебя дочка-красавица. А у меня сынок. Вот я и пришла.

— Дочка-то у меня есть, — отвечает старуха мышка, — но ведь лето скоро пройдёт, и вы, кулики, в тёплые страны отправитесь. А дочка моя летать не умеет, по земле ходит. Как же доберётся она с твоим сыном за широкие моря, в дальние тёплые страны?

Мать куличка спросила:

— А если сынок мой останется у вас на год?

— Ну что ж, — согласилась старуха мышка, — если так, то я выдам свою дочь замуж за твоего сына.

Полетела мать куличка к своему чуму, отец-кулик спрашивает:

— О чём говорили? Что решили?

А она отвечает:

— Согласилась старуха мышка отдать свою дочь за нашего сына, если мы оставим его здесь на зиму.

Понурился от этих слов отец-кулик, да делать нечего.

— Что ж, — говорит, — пусть так и будет.

Прошёл день-другой и ещё немного — большую свадьбу устроили. Гостей со всей тундры назвали! Всякие-всякие зверушки прибежали. Разные-разные птицы прилетели. Весёлая свадьба получилась.

Только отец и мать куличка сидели печальные. Потому что небо уже осенним стало, пора в путь собираться, с любимым сыночком прощаться. Как тут не загрустить?

Отец сказал куличку:

— Милый сынок мой, остаёшься ты здесь на зиму, себя береги, из чума не выходи. А весной, чуть только появятся проталины, жди нас.

И поднялись ввысь отец и мать куличка. Вместе с другими птицами улетели.

А сынок-куличок в земляном чуме у мышей поселился.

Зима в тундре долгая. Солнце на небе и не показывается. Лишь иногда северное сияние разноцветными

огнями запылывает, но тут же ледяной ветер завоет, злая пурга завьюжит, разбушует.

Живёт куличок в мышинном чуме месяц. Живёт другой. Темно. Дымно. Ни вздохнуть, ни взлететь.

Он и говорит мышке:

— Открой дверь, дым выпусти. Да и я на белый свет хочу посмотреть.

Она отвечает:

— Там холодно. И солнца нет. Потерпи немного.

Куличок снова:

— Открой. Пройдусь я. Полетаю.

Мышка уговаривает:

— Потерпи. Не ходи. Отец и мать, когда улетали, просили тебя из чума не выходить, а то хвост к снегу примёрзнет.

Но куличку говори не говори, всё бестолку. Заладил одно — открой да открой.

Открыла мышка дверь. Вылез куличок наружу и взлететь не успел — хвост у него к снегу примёрз! Тут как раз лисица мимо бежала — цап куличка! — и нет куличка. Одно пёрышко от хвоста осталось.

Долго ли, коротко, а кончилась, наконец, зима. Посветлело. Потеплело. Появились первые проталины. Вышли из чума мыши на солнышке погреться, глянули на небо, а с южной стороны что-то тёмное по небу летит, солнечный свет застигает. «Уж не туча ли грозовая?» — думают.

Да нет, то не туча грозовая надвигается, то птицы из чужих тёплых краёв летят, на свою родную сторонку спешат. От их звонких голосов тундра просыпается, весне радуется.

Вдруг две птички на землю опустились, по кочкам к мышиному чуму бегут, торопятся. Подбежали и спрашивают:

— Что же сынок-куличок не вышел нас встретить? Где он?

EP

А мыши отвечают:

— Не послушался он нас, заупрямился, вышел из чума — хвост у него к снегу примёрз. Только одно пёрышко от него и осталось.

Перестали с тех пор птицы с мышами дружбу водить. И того хуже — иной раз сова высмотрит мышь и далеко-далеко унесёт её в своих крепких когтях. Так-то вот.

КАК ЩУКА И ЯЗЬ ВОЕВАЛИ

а солнечной стороне озера жили язь и щука. В этом месте водорослей на дне много было. Вот язь и щука никогда и не встречались. А раз встретились.

Щука говорит:

— Что ты в моей воде делаешь?

— А ты что в моей воде делаешь? — спрашивает язь.

— Я тут живу, — отвечает щука.

— Как так живёшь! — сказал язь. — Это моё место.

— Нет, моё! — закричала щука.

— Нет, моё! — закричал язь.

Спорили они, спорили. Ни до чего не dospорились. И пошли войной друг на друга.

Спустилась щука на самое дно озера, бросилась оттуда на язя. Тогда язь метнул сверху раздвоенную стрелу. Полетела она и вонзилась щуке прямо в спину. Вторую, третью стрелы послал язь, все щуке в спину угодили. А щука уже совсем близко к язю подплыла. Стал тут язь увёртываться, и все стрелы щуки вонзились ему в хвост.

Полдня воевали, всю тину со дна подняли, воду замутили.

Начали другие рыбы собираться. Первой сельдь подоспела, потом сиги приплыли, налимы, пелядки, чирьи. Принялись рыбы драчунов унимать.

— Довольно вам драться! — говорят. — Давайте все вместе рассудим, где кому жить.

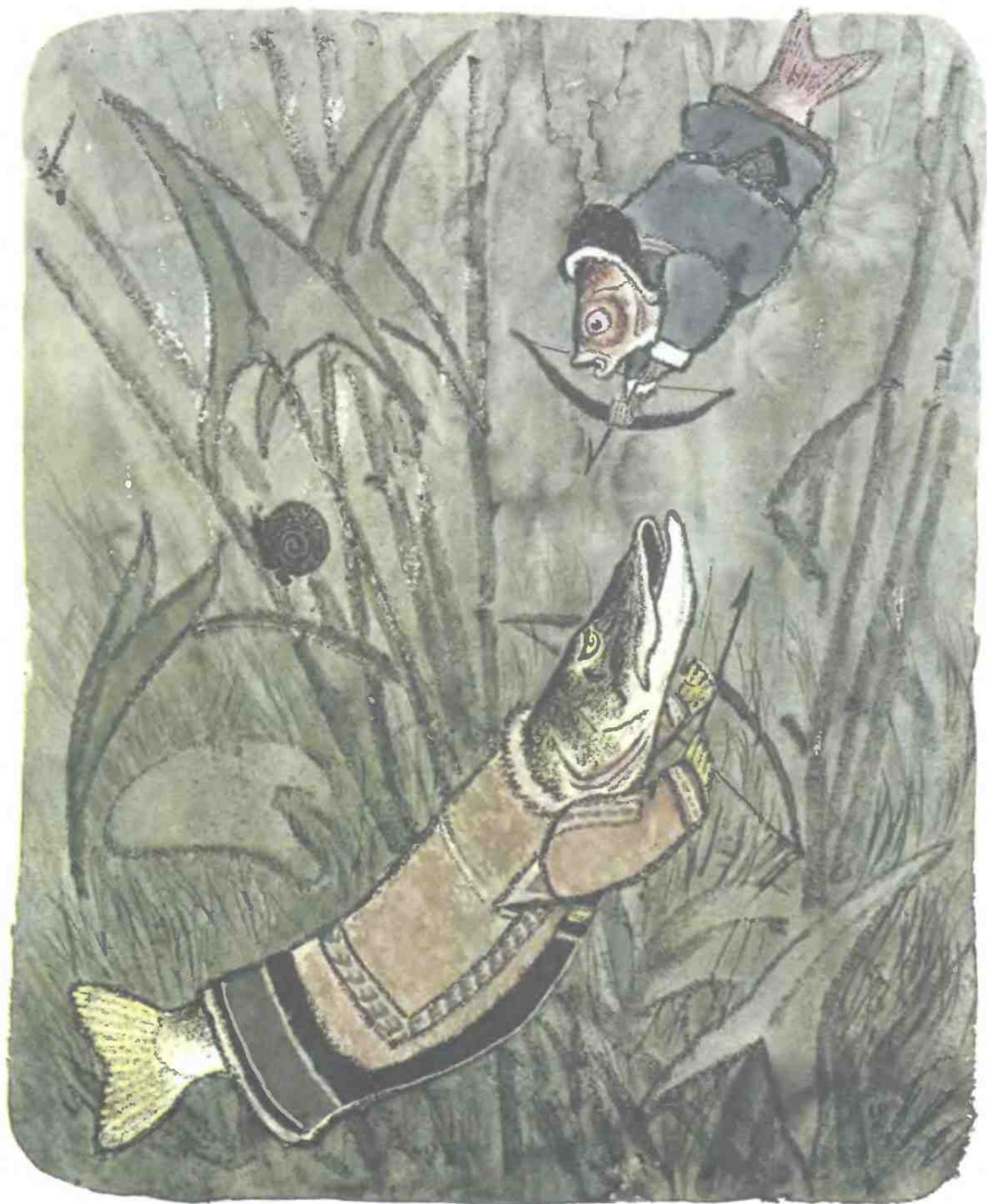
Язь и щука никого не слушают, бросаются друг на друга, только чешуя в стороны летит.

Тут сиг сказал:

— Надо бабушку-ершиху позвать. Она старая, умная, может, она их помирит. Сходи за нею, налим!

— Налим ленивый, неповоротливый, — сказала пелядка. — За корягу зацепится, да тут под корягой заснёт. Пусть сельдь плывёт.

— Сельдь маленькая, — озеро большое. Заблудится сельдь, — сказал чир. — Пусть лучше нельма плавёт. Она всех проворней.

Решили послать нельму. Поплыла нельма за бабушкой-ершихой.

А щука и язь всё воюют.

Вот вернулась нельма, и бабушка-ершиха с ней приплыла — старенькая, сморщенная.

Стала она драчунов мирить.

— Как тебе, щука, не стыдно. Как тебе, язь, не стыдно. Что вы воду мутите, рыбам покоя не даёте? Места в озере много, на всех хватит!

Не слушают язь со щукой, всё воюют.

Рассердилась тут бабушка-ершиха, надулась, колючки торчком поставила. Испугались язь со щукой. Драться перестали.

— Как же нам озеро поделить? — у бабушки-ершихи спрашивают.

Бабушка-ершиха отвечает:

— Кругом себя посмотрите. А я больше повторять не буду. Мне говорить трудно, у меня язык толстый.

Посмотрели язь со щукой по сторонам. И правда, много места в озере. Зачем воевали — и сами не знают.

С тех пор мирно живут. Только в хвосте у язя навсегда остались гладкие косточки — стрелы щуки. А раздвоенные стрелы, что метал язь, так и вросли в спину щуки.

Если не веришь, поймай язя и щуку, сам увидишь.

ЧЕЛОВЕК И СОБАКА

Жила в лесу собака. Скучно ей стало одной жить. Пошла она себе товарища искать.

Идёт раз собака по лесу, а навстречу ей бежит заяц. Собака и говорит:

— Зайчик, давай вместе жить!

— Что ж, — отвечает зайчик, — давай!

Стали они жить вместе. Настал вечер. Легли спать. Вот ночью собака залаяла. Заяц проснулся, испугался и говорит:

— Зачем ты лаешь? Придёт волк и съест нас.

Как услышала это собака, подумала: «Плохого нашла я себе товарища. Трусливое у зайца сердце. Волк, наверное, никого не боится».

И пошла собака по лесу волка искать.
Долго ли, коротко ли шла, навстречу ей бежит волк.
Собака волку и говорит:

— Волк, давай вместе жить!

— Что же, — отвечает волк, — давай!

Наступил вечер, легли они спать. Заснул волк. В самую полночь залаяла собака. Проснулся волк, испугался. Стал собаку бранить:

— Зачем ты лаешь? Придёт медведь и съест нас.

Как услышала это собака, подумала: «И волк не очень силен, если медведя боится. Медведь, наверное, всех сильнее».

И пошла собака по лесу медведя искать.

Долго ли, коротко ли шла, навстречу ей идёт медведь.

Собака и говорит:

— Медведь, давай вместе жить!

— Что же, — отвечает медведь, — давай!

Как завечерело, легли они спать. Заснул медведь. В самую полночь залаяла собака. Проснулся медведь, испугался. Стал собаку бранить:

— Зачем ты лаешь? Придёт человек и убьёт нас. У человека ружьё есть.

Как услышала это собака, подумала: «И этот трус. Не годится он мне в товарищи. Вот человек, наверное, никого не боится».

И побежала собака человека искать.

Долго ли, коротко ли шла, встретила человека. Он в лесу на охоте был.

Собака и говорит:

— Человек, давай вместе жить!

— Давай, — говорит человек.

И повёл человек собаку к себе в чум.

Настал вечер. Лёг человек спать. В самую полночь залаяла собака. Проснулся человек, не испугался. Закричал:

— Если хочешь есть, собачка, поешь. Только мне спать не мешай!

Видит собака, что человек никого не боится, и стала жить вместе с ним. Так до сих пор и живёт.

КАК ВОЛКА ПРОУЧИЛИ

Слышали про злого волка, про Сармика? Натерпелись от него лесные жители. А как-то раз вот что с ним случилось.

Грыз он оленью кость и так жадно её обглаживал, что язык себе прокусил.

Распух язык, раздулся, как бревно, во рту едва помещается.

Что только волк ни делал: и студёной водой полоскал, и снег прикладывал, даже еловой смолой мазал — ничего не помогает. Заорал волк не своим голосом и пустился бежать, не разбирая дороги.

Вид у него страшный: шерсть дыбом встала, язык из пасти вывалился. Завидя волка, звери и птицы в разные стороны кидаются, кто куда прячется.

Только зайцу Тэваси не повезло. Ходил он к проруби воды в котелок набрать, хотел чай сварить. Вот и замешкался, не успел от волка удрать.

Схватил волк зайца за шиворот и говорит:

— Ну, Тэваси, не вылечишь меня, с жизнью прощайся. Тут же тебя проглочу.

— Ой, ой, Сармик, — запричитал заяц. — Ну какой же я лекарь.

А сам думает: «Надо что-то придумать. Из беды выбраться».

— Ладно, — говорит, — есть одно средство, мне о нём моя мать рассказывала. Только потерпеть придётся.

— Лечи скорее, — прорычал волк.

А заяц надел котелок на пенёк и говорит:

— Лизни котелок разок-другой, может, и полегчает.

Приложил волк язык, а язык и примёрз: котелок-то железный, а день был морозный. Взвыл волк, рванулся что было сил — половина языка на пне осталась. Ну а зайца давно уж и след простыл.

EP

Бежит волк по лесу, орёт, но чувствует — хоть во рту и горит всё огнём, а язык будто меньше стал: в пасти помещается.

«А всё-таки хороший лекарь этот Тэваси, — подумал волк. — Только почему-то он меня не долечил, сбежал».

Тут лес кончился. Большая поляна открылась. Вдалеке дымок идёт, чумы стоят. А по опушке собака-пастух идёт.

Никогда волки собак не любили, хотя и состоят с ними в родстве. Но тут делать нечего.

«Собака давно с человеком знается. Наверно, такому от него научилась, что лесным зверям неведомо, — подумал волк. — Не поможет ли?»

Подошёл он к собаке и стал на свою беду жаловаться. Только языка-то у волка половина осталась. Долго не могла собака понять, что волк от неё хочет. А когда поняла, вспомнила, что недавно Сармик у неё молодого оленя украл, а ей, пастуху, за это досталось.

Вспомнила это собака, но виду не подала. Говорит волку:

— Ладно, Сармик, раскрывай свою пасть. Может, вылечу.

Только открыл волк рот, а собака — хват! — и откусила остаток языка. Взвыл волк, а собаку только и видели. К чумам убежала.

Повыл, повыл Сармик, чувствует: во рту совсем просторно стало. С тех пор волки только воют, а говорить не могут, разучились. Да, по правде сказать, и говорить-то с волками не о чем. Разговаривать хорошо с добрыми.

Спросишь, откуда об этом узнали все? А заяц и собака рассказали.

МЫШКА

 астала весна. Солнце землю согрело, взломало на реке лёд. Звенят льдины, громоздятся одна на другую, плывут вниз по реке.

Услышала мышка шум, выскочила на пригорок, закричала:

— Ледок, ледок, подальше от берега плыви! За мысом моё жилище! Смотри не разори его!

Ответила мышке самая большая льдина:

— Когда лёд идёт, его не остановишь.

Рассердилась мышка, шерсть у неё оцетинилась. Сказала:

— Не гордись так, льдина! Вот сядешь на мель, тут тебя солнышко и пригреет. Растаешь, ничего от тебя не останется.

Льдина умолкла. Зато заговорило солнце:

— Эй, мышка! Очень уж ты заносчива. Твоё ли дело, что я растоплю льдину? Зачем заставила замолчать того, кто старше тебя?

Задрала мышка голову вверх, закричала:

— И ты не очень-то гордись, солнце. Вот набежит туча, закроет тебя. Какая от тебя тогда будет польза?

Солнце умолкло. Тут туча заговорила:

— Почему ты такая сварливая, мышка? Твоё ли дело, что я подчас закрываю солнце? Зачем заставила замолчать того, кто старше тебя?

Мышка и на тучу закричала:

— Тебе, туча, тоже гордиться нечем. Подует ветер, погонит тебя куда захочет, разорвёт в клочки.

Тут умолкла туча. Зашумел ветер:

— Дерзкий язык у тебя, мышка! Если я и гоняю тучи по небу, что тебе до этого? Зачем заставила замолчать того, кто старше тебя?

Мышка всё не унимается:

— А тебя, ветер, я даже слушать не хочу. Нечем тебе хвастать, далеко тебе не улететь. Упрёшься в Уральские горы, тут и конец твоей силе.

Ветер умолк. Загрохотали камни в Уральских горах:

— Меньше песчинки ты, мышка, а со старшими споришь. Что тебе за дело, если мы загородим ветру дорогу?

Тут мышка повернулась к Уральским горам:

— Пусть я маленькая, а вы, горы, большие, что в том толку! Всякий, кто захочет, вас ногами топчет. Вон, смотрите, росомаха на ваши камни взобралась, а вам её не согнать.

Умолкли Уральские горы. Начала говорить росомаха:

— Не лезь не в своё дело, мышка. Не серди меня, а то проглочу тебя вместе с коготками и хвостом.

— Грозись, грозись, росомаха! Что ты скажешь, когда попадёшь в деревянную ловушку?

Росомаха умолкла.

Мышка подождала, что скажет деревянная ловушка. А ловушка ничего не сказала. Она была деревянная и говорить не умела.

Вот мышка и решила, что всех переспорила. Нос высоко подняла, хвостиком помахала и пошла к своему жилью.

Смотрит, пока она спорила, льдина обогнула мыс, толкнулась о берег и снесла её жильё.

Посмотрела на это мышка, сказала:

— Нет, видно, никого я не переспорила. Только понапрасну время теряла.

У ЛЕДОВИТОГО МОРЯ-ОКЕАНА, НА ПРОСТОРАХ ТУНДРЫ

Послесловие

Кружит, кружит метель, воеет ветер за меховыми стенками чума. Но в очаге уютно трещат дрова, вокруг очага сидят дети и глаз не сводят со старого ненца-оленевода, который рассказывает им сказки о зайце Тэ-васи, о медведе, про оленёнка — маленькие рожки. Давно эти сказки придуманы. Тогда ещё никто в тех краях ни читать, ни писать не умел.

Открыв эту книгу, вы, ребята, как бы очутились у холодных морей, на широких просторах тундры, на Крайнем Севере нашей страны — там, где родились эти сказки, придуманные ненецким народом.

Сурова природа Севера. Зимой здесь трещат жестокие морозы, дуют и воют злые ветры, свирепствуют непроглядные пурги и метели. Северное лето — коротко. Два-три тёплых месяца — и опять приходит зима с её долгой полярной ночью, когда солнце почти не появляется на небе.

Но мужество и упорство человека позволили ему освоить и этот неприступный край. Люди издавна пришли на Север вслед за стадами диких оленей, стали жить здесь, сроднились с просторами тундры и тайги, полюбили их.

Ненцы — коренной народ Севера. Вся жизнь их связана с тундрой. Главным их занятием всегда было оленеводство. Охотятся ненцы и на пушных зверей: песцов, горностаев, лисицу. Ловят рыбу в реках и озёрах. Множество зверей обитает в тундре и тайге. А летом со всего света слетается туда несметное количество птиц. Наверное, потому и в ненецких сказках так много героев-животных. Правда, вы, наверное, заметили — в сказках это особые животные: они часто живут и поступают как люди, которые эти сказки придумали. Как ненцы, они устраивают передвижные жилища — чумы, носят тёплую меховую одежду — малицу, а на ногах — меховые пимы. Чудеса — да и только, но ведь на то она и сказка.

Дружной семьёй живут все народы нашей страны. Конечно, сейчас на Крайнем Севере есть и школы, и больницы, и радио, и телевидение, самые различные промышленные предприятия и стройки. Ненцы не только охотятся, но разводят норок и песцов на колхозных и совхозных зверофермах, овладевают самыми разными профессиями. Но по-прежнему одним из самых главных занятий остаётся оленеводство. И по-прежнему любят ребята слушать сказки, а ребята постарше не только слушать, но и почитать — вот она книжка, да ещё и с картинками.

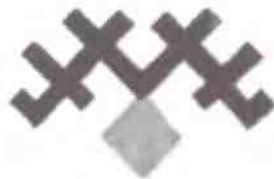
В. Васильев,
доктор исторических наук.

СОДЕРЖАНИЕ

МЕДВЕДЬ И ЗАЯЦ ТЭВАСИ <i>Запись и обработка В. Васильева</i>	5
ЛИСИЦА, ПТИЧКА И ВОРОН <i>Обработка Г. Меновщикова</i>	11
СОВА И КУРОПАТКА <i>Рассказал И. Истомин</i>	16
ПОЧЕМУ РЫБЫ ЖИВУТ В ВОДЕ <i>Рассказал И. Истомин</i>	20
ЖИТЕЛИ ДВУХ ЧУМОВ <i>Запись и перевод Н. Терещенко. Обработка Н. Гессе и Э. Задунайской</i>	22
КТО ЛЕПЕШКИ СЪЕЛ? <i>Запись и перевод Н. Терещенко. Обработка Н. Гессе и Э. Задунайской</i>	31
КАК ОЛЕНЁНОК ДРУГА НАШЁЛ <i>Запись и обработка В. Васильева</i>	34
ДЯТЕЛ И РОСОМАХИ <i>Запись и перевод Н. Терещенко. Обработка Л. Грибовой</i>	37
КУКУШКА <i>Обработка К. Шаврова</i>	45
ПЕСЕЦ И ЗАЯЦ <i>Запись и обработка М. Ошарова</i>	48
ОЛЕНЁНОК <i>Запись и обработка В. Васильева</i>	50
ХРАБРЫЙ МЕДВЕДЬ <i>Обработка К. Шаврова</i>	54
СЫНОК-КУЛИЧОК <i>Запись и перевод Н. Терещенко. Обработка Л. Грибовой</i>	56
КАК ЩУКА И ЯЗЬ ВОЕВАЛИ <i>Запись и перевод Н. Терещенко. Обработка Н. Гессе и Э. Задунайской</i>	65
ЧЕЛОВЕК И СОБАКА <i>Обработка Г. Меновщикова</i>	68
КАК ВОЛКА ПРОУЧИЛИ <i>Запись и обработка В. Васильева</i>	72
МЫШКА <i>Обработка Н. Гессе и Э. Задунайской</i>	75
В. Васильев, У Ледовитого моря-океана, на просторах тундры	78

ДЛЯ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

МЕДВЕДЬ И ЗАЯЦ ТЭВАСИ

Ненецкие сказки

Составитель

Лидия Ивановна Грибова

Художник **Е. Рачёв**

Редактор *Э. Степченко*

Художественный редактор *Д. Пчёлкина*

Технический редактор *Н. Житенёва*

Корректор *С. Блакшгелн*

ИБ № 1648

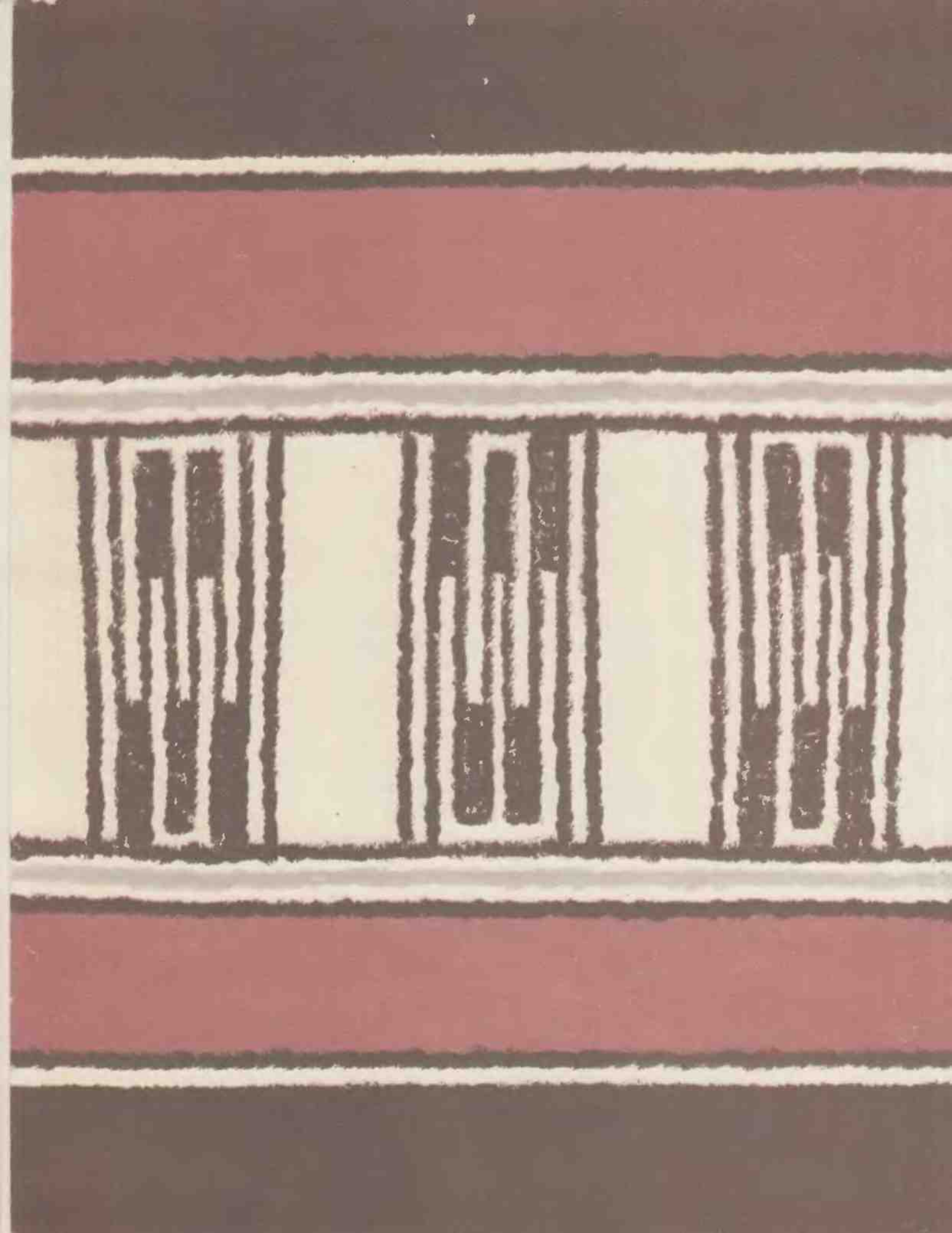
Сдано в набор 15.11.83. Подписано в печать 20.07.84. 60×90/8. Бум. офс. № 1. Гарнитура Банниковская. Печать офсетная. Усл. печ. л. 10,0. Усл. кр.-отт. 63,5. Уч.-изд. л. 7,43. Тираж 150 000 экз. Изд. № 8003. Заказ 2492. Цена 1 р. 30 к. Издательство «Малыш». 101463, Москва, Бутирский вал, 68. Калининский орден Трудового Красного Знамени полиграфкомбинат детской литературы им. 50-летия СССР Росглавополиграфпрома Госкомиздата РСФСР. Калинин, проспект 50-летия Октября, 46.

М 4803010200—011 11—84
М102(03)—84

© Издательство «Малыш» 1984

1 р. 30 к.

◆
И
К
В
А
К
У
Л
Т
А
В
А
Т
У
Р
А
И
З
Д
А
Н
И
Е
М

КНИЖНАЯ
ИЛЛЮСТРАЦИЯ
СОВЕТСКОГО ВРЕМЕНИ

МУЗЕЙ ДЕТСКИХ КНИГ DJVU/PDF

SHEVA.SPB.RU/BIB